

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА / OCCUPATIONAL PSYCHOLOGY

Научная статья / Research Article
<https://doi.org/10.11621/npj.2024.0413>
УДК/UDC 159.9

Поведение актеров в стрессовых ситуациях: опыт психологического исследования

А.В. Петракова, М.А. Яковлева, Т.А. Лыкова ✉

Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация

✉ feo.tatiana@gmail.com

Резюме

Актуальность. Личность актера, по данным различных исследований, характеризуется повышенной чувствительностью и восприимчивостью, эмоциональной подвижностью, открытостью, богатым воображением. При этом профессия актер сопряжена с большим количеством стрессовых ситуаций, связанных с нестабильностью профессиональной занятости и доходов, высокой конкуренцией, чувствительностью актеров к ситуациям неопределенности. В совокупности это определяет необходимость изучения стратегий совладания и поведения актеров в стрессовых ситуациях.

Цель. Выявление взаимосвязей между личностными характеристиками, стратегиями совладания со стрессом и реакциями на фрустрацию у представителей актерской профессии.

Выборка. В исследовании приняли участие 27 актеров театра и кино (18 женщин, 11 мужчин), в возрасте от 22 до 57 лет. Стаж работы по профессии варьируется от 1 года до 35 лет.

Методы. В исследовании применялись психодиагностические методики: опросник Кеттелла 16 PF, опросник способностей совладания Лазаруса и Фолькман в адаптации Т.Л. Крюковой, методика «Тест фрустрационных реакций» С. Розенцвейга. На основе корреляционного анализа были выявлены взаимосвязи личностных характеристик, используемых респондентами копинг-стратегии и типов поведения во фрустрирующих ситуациях.

Результаты. Выявлены взаимосвязи типов поведения во фрустрирующих ситуациях и стратегий совладания с коммуникативными и эмоциональными свойствами личности, а также тревожностью. Показано, что эмоциональная чувствительность положительно связана с экстрапунитивным направлением реакций на фрустрацию ($r = 0,42$, $p = 0,05$) и отрицательно — с обращением к другим для решения проблемы ($r = -0,53$, $p = 0,01$). Характеристика «подозрительность», свойственная исследуемой выборке, отрицательно связана с агрессивным самозащитным типом поведения в стрессе ($r = -0,47$, $p = 0,05$).

Выводы. Анализ совокупности полученных корреляционных связей выявил, что специфические личностные особенности: высокая эмоциональная чувствительность и подозрительность, определяют поведение актеров в стрессе преимущественно как фиксацию на препятствии. Сопоставление полученных в исследовании результатов с данными схожих работ прошлых лет позволило зафиксировать особую роль комплекса личностных характеристик «подозрительность» в контексте реакций на стрессовые ситуации. Обозначена тема различия в управлении актерами своим эмоциональным состоянием в ситуациях профессиональной деятельности и повседневной жизни.

Ключевые слова: актер, личностные характеристики, стресс, копинг-стратегии, реакция на стресс, фрустрация

Для цитирования: Петракова, А.В., Яковлева, М.А., Лыкова, Т.А. (2024). Поведение актеров в стрессовых ситуациях: опыт психологического исследования. *Национальный психологический журнал*, 19(4), 188–200. <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0413>

Actors' Behaviour in Stressful Situations: The Experience of Psychological Research

Anastasiya V. Petrakova, Marina A. Yakovleva, Tatyana A. Lykova ✉

Federal Scientific Centre for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russian Federation

✉ feo.tatiana@gmail.com

Abstract

Background. The personality of the actor, according to various studies, is characterised by increased sensitivity and receptivity, emotional mobility, openness, and a rich imagination. At the same time, the profession of an actor is associated with a large number of stressful situations related to the instability of professional employment and income, high competition, and actors' sensitivity to situations of uncertainty. Taken together, this determines the need to study coping strategies and behaviours of actors in stressful situations

Objective. The current study focuses on the identification of interrelationships between personality characteristics, coping strategies and reactions to frustration in representatives of the acting profession.

Study Participants. The study involved 27 theater and film actors (18 women, 11 men), aged 22 to 57 years. The length of service in the profession ranged from 1 to 35 years.

Methods. Techniques of psychodiagnostics were used in the study, including Kettell 16 PF questionnaire, Folkman and Lazarus coping strategies questionnaire adapted by T.L. Kryukova, "Frustration Reactions Test" by S. Rosenzweig. On the basis of correlation analysis, the interrelations of personal characteristics, coping strategies used by respondents and types of behaviour in stressful situations were revealed.

Results. Correlations of types of behaviour in stressful situations and coping strategies with communicative and emotional properties of personality, as well as with anxiety, were revealed. Emotional sensitivity was shown to be positively related to extrapunitive direction of reactions to stress ($r = 0.42$, $p = 0.05$) and negatively related to turning to others to solve the problem ($r = -0.53$, $p = 0.01$). The characteristic of "suspiciousness", peculiar to the study sample, was negatively associated with aggressive self-protective type of stress behaviour ($r = -0.47$, $p = 0.05$).

Conclusions. The analysis of the set of obtained correlations revealed that specific personality traits: high emotional sensitivity and suspiciousness, determine the actors' behaviour in stress mainly as fixation on the obstacle. Comparison of the results obtained in the study with the data of similar works of previous years allowed to fix the special role of the complex of personality characteristics "suspiciousness" in the context of reactions to stressful situations. The theme of difference in the actors' management of their emotional state in situations of professional activity and everyday life is outlined.

Keywords: actor, personality characteristics, stress, coping strategies, reaction to stress, frustration

For citation: Petrakova, A.V., Yakovleva, M.A., Lykova, T.A. (2024). Actors' behaviour in stressful situations: the experience of psychological research. *National Psychological Journal*, 19(4), 188–200. <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0413>

Введение

Актерская профессия относится к той редкой группе специальностей, где основным инструментом профессиональной деятельности является сам человек и его внутренний мир (Родионова, 1999). Такая «игра самим собой» обеспечивается определенным складом личности актера, который неоднократно изучался исследователями-психологами.

По результатам исследований можно выделить ряд специфических черт личности актера, как, например, богатое воображение, поглощенность своим внутренним миром, стремление к экспериментированию (Гройсман, 2003), высокая коммуникабельность, богатая эмоциональность (Собкин, 1984), импульсивность, склонность к риску, чувствительность, подозрительность (Рождественская, 2005). Данные сведения подтверждаются и в более современных публикациях (Собкин и др., 2021, Собкин и др., 2023,

Dikiy et al., 2018), а также результатами зарубежных исследований (Вильсон, 2001; Nettle, 2006; Robb, Due, 2017; Robb et al., 2018; Rule, 1973).

Несмотря на то, что актерская профессия со стороны может показаться весьма легкой, романтической и не особенно серьезной, важно обратить внимание на то, что она сопряжена с достаточно сильными стрессами. Среди факторов, определяющих высокую стрессогенность актерской профессии, можно выделить, во-первых, нестабильную занятость и, как следствие, доход (Вильсон, 2001; Кузнецова, Шипарева, 2005; Chen, Jagtiani, 2021), во-вторых, конкуренцию, которая особенно выросла в последние годы в связи с открытием частных творческих институтов и авторских курсов. В определенной степени ситуация усугубляется условиями неопределенности, начиная с пандемии COVID-19 и др. (Кабдиева, 2020; Некрашевич, 2022; Переверзева, 2021; Харламенкова и др., 2020). Рассматривая особенности личности актера в

контексте профессиональных трудностей, С.В. Максимова обращает внимание на роль негативных установок актеров относительно своих возможностей (Максимова, 2020). В работах А.Е. Robb, посвященных теме психологического благополучия актеров, отмечена негативная роль таких факторов, как отсутствие продолжительных социальных связей, высокая самокритичность, перфекционизм, трудности с самоидентификацией (Robb et al., 2018). Помимо этого, актеры относятся к группе риска по отношению к тревожным расстройствам, депрессии (Robb, Due, 2017).

Учитывая перечисленные выше особенности личности актеров, им бывает весьма непросто справиться с личными и профессиональными стрессовыми ситуациями.

Отметим, что по данным изучения особенностей личности и поведения в стрессе у работников стрессогенных профессий (сотрудников правоохранительных органов, системы здравоохранения, образования и др.), высокая стрессоустойчивость и возможность конструктивного поведения связаны с гибкостью (Ивашкина, Чернов, 2021), высоким эмоциональным интеллектом (Дрыгина, 2018), эмоциональной стабильностью, открытостью новому опыту, низким нейротизмом и высоким уровнем добросовестности (Синельникова, Удовиченко, 2023; Storm, Rothmann 2003; Duschek, 2020; Karimzade, 2011; Vollrath, 2000). В то же время люди с сильной эмоциональной возбудимостью, невысоким показателем эмоционального интеллекта, высоким нейротизмом и низкой добросовестностью и сознательностью, чаще предпочитают «уходить от проблем» (Ивашкина, Чернов, 2021; Дрыгина, 2018; Леонова, Багрий, 2009; Storm, Rothmann, 2003; Duschek, 2020; Karimzade, 2011; Vollrath, 2000).

Данные краткого обзора подтверждают высказанное нами выше предположение о том, что тема совладания со стрессом для актеров является весьма актуальной и требующей специального изучения.

В начале нами исследовании актеров (в котором приняли участие как студенты, так и опытные актеры) показано, что опытным актерам свойственны различные варианты отстранения от проблем, отказ от социальной поддержки (Лыкова, Петракова, 2023а), помимо этого, студенты-актеры в стрессовых ситуациях чаще стремятся найти в них позитивный смысл (Лыкова, Петракова, 2023б).

Отметим, что на предыдущем этапе исследования для изучения поведения в стрессовых ситуациях был использован «Опросник способов совладания» Р. Лазаруса и С. Фолькмана (Lazarus, Folkman, 1988) в адаптации Т.Л. Крюковой (Крюкова, 2007). В настоящем исследовании мы дополнительно использовали проективную методику «Тест фрустрационных реакций» С. Розенцвейга, которая позволяет снизить влияние «социальной желательности», а также выявить непосредственные варианты поведения актеров в ситуациях фрустрации. Помимо этого, нам представляется интересным провести содержательное сопоставление результатов, полученных по этим методикам.

Добавим, что методика «Тест фрустрационных реакций» С. Розенцвейга ранее использовалась при исследовании студентов-актеров (Собкин, Лыкова, 2014; Собкин, Лыкова, 2018; Собкин и др., 2021). Таким образом, мы имеем возможность сопоставить полученные результаты, а также оценить целесообразность и эффективность использования этих методик в комплексе.

Цель исследования

Выявление взаимосвязей между личностными характеристиками, стратегиями совладания со стрессом и реакциями на фрустрацию у представителей актерской профессии.

Задачи исследования: 1) анализ средних значений по личностному опроснику Р.Б. Кеттелла 16 РФ, опроснику способов совладающего поведения Р. Лазаруса и С. Фолькман и тесту фрустрационных реакций С. Розенцвейга; 2) выявление корреляционных связей между шкалами опросников; 3) сопоставление полученных результатов с результатами других исследований, в которых были использованы аналогичные методики.

Выборка

В исследовании приняли участие 27 актеров театра и кино (18 женщин, 11 мужчин), в возрасте от 22 до 57 лет. Стаж работы по профессии варьируется от 1 года до 35 лет. Все участники исследования проживают в г. Москва, имеют различные формы профессиональной занятости (служат в театрах, являются актерами антрепризы).

Методы

Испытуемым было предложено заполнить личностный опросник Р.Б. Кеттелла 16 РФ (Cattell, 1970, Капустина, 2006), «Опросник способов совладания» Р. Лазаруса и С. Фолькман (Lazarus, Folkman, 1988, Лазарус, 1970) в адаптации Т.Л. Крюковой (Крюкова, Куфтяк, 2007) и «Тест фрустрационных реакций» С. Розенцвейга (Ясюкова, 2018). В то время как опросник Р.Б. Кеттелла 16 РФ известен и хорошо зарекомендовал себя в многочисленных исследованиях личности актера (Собкин, 1984; Собкин, Лыкова, 2015; Собкин и др., 2018; Собкин, Лыкова, 2019), «Опросник способов совладания» Р. Лазаруса и С. Фолькман и «Тест фрустрационных реакций» С. Розенцвейга требуют краткой характеристики.

Методика «Опросник способов совладания» в адаптации Т.Л. Крюковой предназначен для определения копинг-механизмов — способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности. Опросник состоит из 50 утверждений, сгруппированных в 8 шкал: конфронтационный

копинг, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство-избегание, планирование решения проблемы, положительная переоценка.

Проективная методика «Тест фрустрационных реакций» С. Розенцвейга позволяет определить доминирующий тип реакции испытуемого на неудачи, а также выявить способы выхода из ситуаций, в которых деятельности или удовлетворению потребностей личности препятствуют различные факторы. Респондентам предлагается по очереди 24 картинки, на которых изображены различные фрустрирующие ситуации. На каждой картинке изображены два разговаривающих друг с другом человека. Высказывание первого приведено, задача испытуемого — представить и записать, что ответил другой человек.

Далее при обработке результатов с помощью специального ключа каждое высказывание оценивается по двум параметрам: направленности и типу реакции. Выделяют три вида направленности: экстрапунитивная (Е) — реакция направлена на других людей; интрапунитивная (I) — реакция направлена на себя; импунитивная (М) — неопределенное направление реакции, и три типа реакции: О-Д — акцент на препятствии, вызвавшем фрустрацию; Е-Д — фиксация на самозащите — субъект отрицает кого-нибудь, берет вину на себя или вообще отрицает ответственность (винить некого), N-Р — фиксация на решении проблемной ситуации — субъект либо требует решения от другого лица, либо берется сам решить проблему, либо рассчитывает на то, что со временем нормальный ход вещей изменит ситуацию.

Математическая обработка (корреляционный анализ) данных проводилась с использованием программного обеспечения SPSS 21.0

Результаты

Рассматривая полученные результаты, остановимся на следующих аспектах: краткий анализ средних значений по личностному опроснику Р.Б. Кеттелла 16 PF, опроснику «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса и С. Фолькман и теста фрустрационных реакций С. Розенцвейга, выявление корреляционных связей между шкалами опросников.

Как было отмечено выше, данная статья является продолжением исследования, посвященного изучению взаимосвязей личностных характеристик и

копинг-стратегий у актеров. В нашей предыдущей статье (Лыкова, Петракова, 2023) представлены результаты, полученные на выборке данного исследования по опроснику Р.Б. Кеттелла 16 PF и опроснику способов совладания Р. Лазаруса и С. Фолькман, поэтому здесь кратко обозначим полученные содержательные результаты.

Анализ средних суммарных показателей респондентов по опроснику Кеттелла 16 PF выявил высокие средние значения по следующим шкалам: Е (доминантность), Н (смелость), I (чувствительность) и L (подозрительность). Таким образом, исследуемую выборку характеризует выраженное стремление к лидерству, эмоциональная впечатлительность, склонность к эмпатии, готовность к риску, а также настороженное отношение к людям.

Результаты, полученные по опроснику способов совладающего поведения, показали, что средние значения по 4 из 8 копинг-стратегий находятся на низком уровне. Это касается шкал «дистанцирование», «самоконтроль», «принятие ответственности» и «планирование решения проблем». Иными словами, актеры реже используют указанные способы совладания со стрессом, а именно, мало ориентированы на решение проблемы, отделение себя от ситуации и контроль своего эмоционального состояния. Средние суммарные значения по другим стратегиям («конфронтация», «бегство-избегание», «положительная переоценка», «поиск социальной поддержки») находятся на среднем уровне.

Заметим, что низкая частота использования в стрессовых ситуациях стратегий «дистанцирование» и «самоконтроль» имеет определенные параллели с профессиональной деятельностью актеров. Так, на сцене актер должен быть эмоционально включен в действие, проявлять живые чувства, вовремя реагировать на партнера и ситуацию, что, по сути, прямо противоположно снижению эмоциональной значимости проблемы (копинг-стратегия «дистанцирование») и целенаправленному подавлению и сдерживанию эмоций (копинг-стратегия «самоконтроль»).

Далее обратимся к тесту фрустрационных реакций С. Розенцвейга. Для удобства интерпретации и обсуждения полученных результатов мы опираемся на абсолютные значения сочетаний направленности и типов реакций, выявленных по данной методике. В Таблице 1 представлены средние значения сочетаний направленности и типов реакций у актеров по данной методике.

Таблица 1

Средние значения сочетаний направленности и типов реакций у актеров по тесту Розенцвейга (абсолютные значения)

Направление реакций	Типы реакций		
	О-Д фиксация на препятствии	Е-Д фиксация на самозащите	N-Р фиксация на решении проблемы
Е экстрапунитивные реакции	12	10,3	11,8
I интрапунитивные реакции	10,5	8,8	10,4
М импунитивные реакции	9,7	8	9,6

Table 1

Mean values of combinations in direction and reaction types in actors according to the Rosenzweig test (absolute values)

Reaction direction	Reaction types		
	O-D fixation on obstacle	E-D fixation on self-defense	N-P fixation on problem solving
E extrapunitive reactions	12	10.3	11.8
I intrapunitive reactions	10.5	8.8	10.4
M impunitive reactions	9.7	8	9.6

Полученные данные показывают, что у актеров в относительно равной степени распространены все диагностируемые тестом Розенцвейга сочетания типов и направленностей реакций на фрустрирующие ситуации. Таким образом, в повседневной жизни актеры при столкновении с неожиданными неприятностями проявляют все возможные поведенческие реакции (эмоциональный выплеск, требование решения проблемы от других, принятие на себя ответственности и т.д.), что может свидетельствовать о высокой ва-

риативности и гибкости их поведения. Можно предположить, что данная особенность характерна для актеров и связана с их профессиональной деятельностью, так как, проживая разнообразные конфликтные ситуации в пространстве сценического взаимодействия, они приобретают широкий арсенал типов реагирования на фрустрацию, который используют в повседневной жизни.

Перейдем к результатам корреляционного анализа (Таблица 2).

Таблица 2

Корреляционные связи шкал опросника Кеттелла 16 PF, копинг-стратегий и показателей теста Розенцвейга

Шкалы опросника Кеттелла 16 PF	Копинг стратегии, показатели теста Розенцвейга, величина коэффициента корреляции	
	O-D фиксация на препятствии	
A (замкнутость — общительность)	0,43 ($p \leq 0.05$)	
L (доверчивость — подозрительность)	E (E-D) самозащита через агрессию	Копинг-стратегия «поиск социальной поддержки»
	-0,47 ($p \leq 0.05$)	-0,53 ($p \leq 0.01$)
I (жесткость — чувствительность)	E экстрапунитивное направление реакций	E (N-P) обращение к другим для решения проблемы
	0,42 ($p \leq 0.05$)	-0,45 ($p \leq 0.05$)
F (сдержанность — экспрессивность)	M (E-D) самозащита через философское отношение к проблеме	
	-0,51 ($p \leq 0.05$)	
Вторичный фактор F1 (спокойствие — тревожность)	E (E-D) самозащита через агрессию	Копинг-стратегия «бегство-избегание»
	-0,42 ($p \leq 0.05$)	0,37 ($p \leq 0.05$)

Table 2

Correlations between Cattell 16 PF scales, coping strategies, and Rosenzweig test scores

Cattell 16 PF questionnaire scales	Coping strategies, Rosenzweig test indicators, correlation coefficient value	
	O-D fixation on obstacle	
A (eticence — sociability)	0.43 ($p \leq 0.05$)	
L (gullibility — suspiciousness)	E (E-D) self-defense through aggression	Coping-strategy "search for social support"
	-0.47 ($p \leq 0.05$)	-0.53 ($p \leq 0.01$)
I (rigidity — sensitivity)	E extrapunitive direction of reactions	E (N-P) turning to others to solve the problem
	0.42 ($p \leq 0.05$)	-0.45 ($p \leq 0.05$)
F (restraint — expressiveness)	M (E-D) self-defense through philosophical attitude towards the problem	
	-0.51 ($p \leq 0.05$)	
Secondary factor F1 (calmness — anxiety)	E (E-D) self-defense through aggression	Coping-strategy "escape-avoidance"
	-0.42 ($p \leq 0.05$)	0.37 ($p \leq 0.05$)

Результаты корреляционного анализа сгруппированы относительно трех сюжетов, основанных на шкалах опросника Кеттелла 16 PF:

1. Коммуникативная сфера (корреляции со шкалами опросника Кеттелла 16 PF, относящимся к группе коммуникативных свойств).

2. Эмоциональная сфера (корреляции со шкалами опросника Кеттелла 16 PF, относящимся к группе эмоциональных свойств).

3. Тревожность (корреляции со шкалами опросника Кеттелла 16 PF, входящими во вторичный фактор «Тревожность»).

Коммуникативная сфера. Рассматривая корреляционные связи со шкалами опросника Кеттелла 16 PF А (общительность) и L (подозрительность), которые входят в группу коммуникативных свойств, обратим внимание, что общительность (шкала А) положительно связана с ригидной реакцией на стресс (тип реакции O-D). При этом подозрительность (шкала L) имеет отрицательные связи с поиском социальной поддержки и самозащитным агрессивным поведением (тип реакции E(E-D)).

Таким образом, можно выделить два варианта поведения в стрессовой ситуации. Первый характерен для открытых к сотрудничеству, общительных, спонтанных актеров — в стрессовой ситуации они чаще фиксируют свое внимание на возникшей ситуации, либо эмоционально реагируя на само препятствие («Ах, какой ужас!»), либо интерпретируя его как благо («Так даже лучше»), либо игнорируя возникшие трудности («Ничего страшного»). Второй вариант поведения свойственен актерам, склонным к подозрительности, настороженно относящимся к людям. В стрессовых ситуациях они не вступают в конфликт, не пытаются «найти виноватых», а также они реже обращаются за поддержкой к окружающим. В совокупности такой тип реакции можно трактовать как замкнутость, проявление осторожности в реакциях, недоверие. То есть поведение в стрессе, по сути, иллюстрирует качества, фиксируемые шкалой опросника Кеттелла 16 PF L (подозрительность). Таким образом, вопрос о том, как актеры такого типа *справляются* со стрессом, остается открытым. Добавим, что анализ средних значений по шкалам опросника Кеттелла 16 PF выявил у респондентов высокие значения по данной шкале.

Эмоциональная сфера. К группе эмоциональных свойств опросника Кеттелла 16 PF относятся шкалы I (чувствительность) и F (экспрессивность). Актерам с высокими показателями по шкале I, которые фиксируют такие качества, как развитая эмоциональность, эмпатичность, восприимчивость, в стрессовой ситуации свойственны различные варианты реакций «вовне» (экстрапунитивность, показатель E теста Розенцвейга). При этом отрицательная связь с типом реакции E(N-P) позволяет уточнить характер поведения респондентов. Поскольку тест Розенцвейга предполагает три варианта экстрапунитивных

реакций (E(O-D), E(E-D) и E(N-P)), следовательно, эмоционально восприимчивые актеры в ситуациях фрустрации либо «застревают» на препятствии (тип реакции E(O-D): «Какой ужас!»), либо обвиняют партнера в случившемся (тип реакции E(E-D): «Мы опоздали из-за тебя!»). Они не склонны обращаться к другим участникам ситуации за помощью (тип реакции E(N-P): «Что будем делать?»).

Отрицательная корреляционная связь значений по шкале F (экспрессивность) опросника Кеттелла 16 PF с типом реакции M(E-D) показывает, что философское отношение к стрессу и фрустрации, избегание осуждения и оценок («Мы не могли знать, что машина сломается») свойственно сдержанным, осторожным, рассудительным актерам. Представители же противоположного типа (импульсивные, беспечные, жизнерадостные) демонстрируют такую позицию в минимальной степени.

Тревожность. И, наконец, обратим внимание на связь вторичного фактора опросника Кеттелла 16 PF F1 (тревожность) со способами поведения в стрессовых ситуациях. Высокая общая тревожность, характеризующаяся беспокойством, чувством вины, недовольством собой, предполагает склонность к уклонению от трудностей через отрицание проблемы, отвлечение, фантазирование (стратегия «бегство-избегание»). При этом самозащитное агрессивное поведение (тип реакции E(E-D): «Это вы виноваты!») свойственно респондентам-актерам с низким уровнем общей тревожности.

Обсуждение результатов

В данном разделе мы обратимся к двум сюжетам. Во-первых, предложим интерпретацию описанных выше корреляций с теми шкалами опросника Кеттелла 16 PF, значения по которым для выборки актеров выходят за пределы среднего уровня. Во-вторых, сопоставим полученные в настоящем исследовании результаты с результатами предыдущих работ, посвященных изучению поведения актеров в ситуациях стресса.

Как было отмечено выше, для исследованной нами выборки актеров характерны высокие средние значения по шкалам опросника Кеттелла 16 PF E (доминантность), H (смелость), I (чувствительность) и L (подозрительность). Для двух из этих шкал (I и L) выявлены корреляционные связи с типами реакций на фрустрацию по тесту Розенцвейга и копинг-стратегиям.

Актеры, имеющие высокие значения по шкале L (подозрительность), в стрессовых ситуациях ведут себя достаточно пассивно, замкнуто. Они не ищут виноватых, не инициируют открытый конфликт (отрицательная связь с самозащитой через агрессию). Также для них не характерно привлечение внешних (социальных) ресурсов для решения проблемной ситуации, они не ожидают от окружающих

внимания, совета или сочувствия, не обращаются за поддержкой. Подобный результат, с нашей точки зрения, может объясняться спецификой условий профессиональной деятельности актеров: нестабильная профессиональная занятость и, как следствие, доход, высокая конкуренция, необходимость регулярно участвовать в кастингах. И здесь высокая подозрительность, настороженные отношения к людям, недоверие (шкала L) сами по себе выступают в качестве своеобразного «защитного механизма», благодаря которому в стрессовых ситуациях актеры выбирают отказ от открытого конфликта (тип реакции E(E-D)) и социальной поддержки.

Вместе с тем актеры обладают повышенной эмоциональной чувствительностью, склонностью к эмпатии и сопереживанию (высокие значения по шкале I), что является специфической чертой личности для данного контингента (Гройсман, 2003; Рождественская, 2005; Собкин, 1984; Собкин и др., 2021; Собкин и др., 2023). Как показано в настоящей работе, эти личностные качества открывают возможность для разнообразных реакций, направленных вовне (тип реакции E по тесту Розенцвейга), за исключением обращения к другим для решения проблемы (тип реакции E(N-P) по тесту Розенцвейга). В совокупности с нежеланием вступать в конфликт (тип реакции E(E-D) по тесту Розенцвейга), являющимся следствием высокой подозрительности, оказывается, что по сути единственным оставшимся способом реагирования в ситуациях стресса остается фиксация на препятствии (тип реакции E(O-D)). Иными словами, специфические личностные особенности актеров — высокая эмоциональная чувствительность и подозрительность — не оставляют места для конструктивного решения проблем и выстраивания контакта с другими участниками ситуации. При этом важно подчеркнуть, что данный результат, с нашей точки зрения, применим именно к повседневной, «бытовой» жизни актеров и не характеризует их профессиональную деятельность. Он, скорее, оказывается следствием или результатом специфического склада личности, нужного для успешности в профессии.

Перейдем к сопоставлению содержательных результатов настоящего исследования с другими, также посвященными реакциям актеров на стресс.

В исследовании студентов-актеров, выполненном В.С. Собкиным, Т.А. Лыковой, А.В. Собкиной (Собкин и др., 2021) для изучения типов реакций на фрустрацию использовался тест С. Розенцвейга. Авторами было показано, что студентам-актерам свойственно два основных типа поведения в стрессе: либо игнорирование фрустрирующих ситуаций (тип реакций M(O-D) по тесту Розенцвейга), либо активное вовлечение партнера в их разрешение (все виды экстрапунитивных реакций по тесту Розенцвейга). Результаты корреляционного анализа выявили, что студенты с высокими значениями по шкале опросника Кеттелла 16 PF L (подозрительность) чаще де-

монстрируют самозащитное агрессивное поведение (тип реакции E(E-D) по тесту Розенцвейга). Также была отмечена роль шкалы опросника Кеттелла 16 PF I (чувствительность) — высокие значения по ней отрицательно связаны с самозащитой через агрессию и положительно — с самообвинением (тип реакции I (E-D) по тесту Розенцвейга) (там же).

Сопоставляя результаты исследования на студентах-актерах (там же) с полученными в настоящем исследовании на материале опроса более опытных актеров, отметим интересную тенденцию: и у студентов, и у опытных актеров важную роль в склонности к конфликтному (самозащитному агрессивному) поведению играет шкала опросника Кеттелла 16 PF L (подозрительность). Но если студенты-актеры с высокой подозрительностью и настороженностью по отношению к окружающим могут «позволить себе» проявление агрессивных реакций в ситуациях фрустрации, то опытные актеры с такими же личностными характеристиками демонстрируют прямо противоположное поведение — уклонение от прямого конфликта и поиска виноватых.

Мы предполагаем, что это различие объясняется разницей в возрасте и профессиональном опыте респондентов. Так, сочетание подозрительности и неконфликтности у опытных актеров, с одной стороны, оказывается следствием адаптации к высокой конкуренции, средством создать позитивный образ себя (чтобы у режиссера и продюсера не сложился образ «скандалиста»), с другой стороны, это может в определенной степени препятствовать конструктивному преодолению трудностей в форме уместной конфронтации. При этом студенты-актеры в силу своего возраста и небольшого профессионального опыта в конфликте склонны идти до конца, действуя решительно и вступая в открытый конфликт. Подобное поведение отчасти приветствуется (или игнорируется) педагогами творческих вузов, поскольку воспринимается как проявление яркой эмоциональности, экспрессивности, «специфики» актеров. Профессиональный же актер в большей степени контролирует подобные свои проявления в обычной жизни, но в то же время, в сочетании с высокой настороженностью и недоверием по отношению к окружающим, такой способ поведения в стрессовых ситуациях может приводить к чрезмерному уходу в себя, надуманному самобичеванию, росту тревожности.

В другом исследовании, проведенном на базе актерского факультета Института современного искусства, также был использован опросник Кеттелла 16 PF и опросник способов совладания Лазаруса и Фолькман (Лыкова, Петракова, 2023б). Показано, что студенты-актеры чаще всего стремятся найти для себя положительный смысл в ситуациях стресса (стратегия «положительная переоценка»). В этом отношении результаты студентов значительно отличаются от результатов исследования опытных

актеров: начинающие склонны к своего рода «позитивному мышлению», тогда как профессиональные актеры скорее не используют определенные стратегии (дистанцирование, самоконтроль, принятие ответственности, планирование решения), но при этом не демонстрируют выраженных высоких значений по шкалам данной методики.

Проведенный в этом же исследовании корреляционный анализ шкал опросника Кеттелла 16 PF и шкал опросника способов совладания выявил у студентов также весьма важное место шкалы L (подозрительность). Так, студенты-актеры, склонные к подозрительности и настороженности по отношению к окружающим, чаще прибегают к копинг-стратегиям «положительная переоценка» и «планирование решения проблемы» (Лыкова, Петракова, 2023б).

В совокупности приведенные результаты демонстрируют своеобразие поведения актеров в ситуациях неопределенности вне его профессиональной деятельности. Обратим внимание на известный «Парадокс об актере» Дени Дидро (Дидро, 2022), согласно которому, профессиональный актер при работе над ролью опирается на «холодный разум»: заставляя публику переживать различные эмоции, сам он остается отстраненным, наблюдая за происходящим как бы со стороны и контролируя свое поведение на сцене (Собкин, 2023). Автор «Парадокса» считает, что хороший актер не должен быть излишне эмоционально чувствительным и вовлекаться в переживания своего персонажа.

По аналогии с Д. Дидро можно обозначить и еще один своеобразный «парадокс», связанный с личностью актера. Профессиональная актерская деятельность предполагает поиск и сценическое воплощение различных конфликтов, заложенных в драматургическом материале. По мысли Л.С. Выготского, именно аффективное противоречие лежит в основе эстетической реакции (катарсиса) при восприятии искусства (Выготский, 2022). При этом стратегия поведения в драматургическом конфликте и способ его разрешения заданы актеру изначально автором произведения и режиссером. Безусловно, это не отменяет непосредственного актерского творчества — выявления своеобразия канвы переживания персонажа, воплощение сути его образа. Многие талантливые актеры за счет хорошего владения различными психотехниками умеют вызвать у себя различные эмоциональные состояния для роли, управлять своими эмоциями, создавая тем самым достоверные, яркие и оригинальные образы. При этом в обычной жизни, вне пространства художественного текста, актер сталкивается с необходимостью решать реальные конфликты, исход которых напрямую зависит от его собственных действий и выбранных стратегий. И в этой ситуации актеры часто оказываются неприспособленными, беспомощными, не умеющими конструктивно справляться со стрессом. Это, в свою очередь, приводит к де-

структивным вариантам поведения (употребление алкоголя, наркотиков, неконтролируемый прием психотропных препаратов и др.).

Отметим, что по результатам проведенного исследования, ключевую роль в указанном противоречии играют личностные особенности актеров — подозрительность и эмоциональная чувствительность. С одной стороны, они способствуют профессиональной деятельности, а с другой — препятствуют конструктивному поведению в стрессовых ситуациях, затрудняют возможности коммуникации и построения диалога в конфликте.

Одним из способов позитивного изменения этой ситуации может быть обращение актеров за профессиональной психологической помощью. При этом, с нашей точки зрения, подобная помощь будет наиболее эффективна в том случае, если психолог имеет представление о специфике профессиональной деятельности и своеобразии личности актеров.

Ограничения

Неоднородность выборки и ее маленький объем накладывают ограничения в отношении распространения полученных результатов на всех представителей актерской профессии, а также оставляют открытым вопрос о том, насколько полученные результаты специфичны именно для представителей актерской профессии.

Выводы

Обобщая полученные результаты, можно сделать следующие основные выводы:

Включение в исследовательскую программу методики для изучения фрустрационных реакций позволило уточнить специфику поведения актеров в стрессовых ситуациях и его связь с личностными особенностями.

Результаты корреляционного анализа позволяют говорить о том, что специфические личностные особенности актеров — высокая эмоциональная чувствительность и подозрительность — в стрессовых ситуациях препятствуют конструктивному решению проблем и выстраиванию контакта с другими участниками ситуации.

На основе сопоставления полученных результатов с другими исследованиями личности актеров выявлена особая роль комплекса качеств, обозначенного как «подозрительность», который связан с предпочтением определенных способов реагирования и совладания со стрессом у актеров.

Зафиксирована проблема, связанная с различием возможностей актеров управлять своим эмоциональным состоянием на сцене и в повседневной жизни.

Список литературы

- Вильсон, Г. (2001). Психология артистической деятельности: Таланты и поклонники. Москва: Изд-во «Когито-Центр».
- Выготский, Л.С. (2022). Психология искусства. Москва: Изд-во «Neoclassic».
- Гройсман, А.Л. (2003). Основы психологии художественного творчества. Москва: Изд-во «Когито-Центр».
- Дидро, Д. (2022). Парадокс об актере: учебное пособие. Санкт-Петербург: Изд-во «Лань: Планета музыки».
- Дрыгина, А.С. (2018). К вопросу о взаимосвязи эмоционального интеллекта и копинг-поведения. *Северо-Кавказский психологический вестник*, (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vzaimosvyazi-emotsionalnogointellekta-i-koping-povedeniya> (дата обращения: 21.02.2023).
- Ивашкина, М.Г., Чернов, Д.Н., Радчикова, Н.П., Акопян, А.Н., Делеви, В.С., Полянская, Е.Н., Ерохина, В.А. (2021). Роль темперамента и личности в предпочтении стратегий совладающего поведения у студентов-медиков. *Психологические исследования*, 14(79). <https://doi.org/10.54359/ps.v14i79.115>
- Кабдиева, С.Д. (2020). Театр периода пандемии. *Вестник Казахского национального женского педагогического университета*, (2), 200–206.
- Капустина, А.Н. (2006). Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. Санкт-Петербург: Изд-во «Речь».
- Крюкова, Т.Л., Куфтык, Е.В. (2007). Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ). *Журнал практического психолога*, (3), 93–112.
- Кузнецова, А.С., Шипарева, О.В. (2005). Профессия «актер»: о способах саморегуляции эмоциональных состояний. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, (1), 50–58.
- Лазарус, Р. (1970). Теория стресса и психофизиологические исследования. В кн.: Эмоциональный стресс. Под ред. Л. Леви. Ленинград: Изд-во «Медицина».
- Леонова, А.Б., Багрий, М.А. (2009). Синдромы профессионального стресса у врачей разных специализаций. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 28(3), 44–53.
- Лыкова, Т.А., Петракова, А.В. (2023а). Взаимосвязь личностных характеристик и копинг-стратегий у актеров. *Национальный психологический журнал*, 18(3), 87–97. <https://doi.org/10.11621/npj.2023.0309>
- Лыкова, Т.А., Петракова, А.В. (2023б). Взаимосвязь личностных особенностей и копинг-стратегий у студентов-актеров на материале опроса обучающихся Института современного искусства. В кн.: Проблемы психологии искусства. Материалы Всеросс. науч.-практич. конф. (С. 193–200). Москва: Изд-во ФНЦ ПМИ.
- Макимова, С.В. (2020). Творчество. Созидание или деструкция? Москва: Изд-во «Издательские решения».
- Некрасевич, В.В. (2022). Проблемы функционирования театра в условиях пандемии COVID-19: опыт государственного русского драматического театра имени на Бестужева. *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*, (58), 188–195. <https://doi.org/10.31773/2078-1768-2022-58-188-195>
- Переврзева, А.А. (2021). Существование театральной школы во время пандемии: проблемы и пути решения. В кн.: Российская театральная школа в XXI веке. Материалы 2-й Всеросс. науч.-практич. конф. с междунар. участием приуроченной к празднованию 40-летия Ярославского государственного театрального института (25 ноября, 2020 г.). Под ред. И.В. Азеева. (С. 125–130). Ярославль: Изд-во Ярославского государственного театрального института.
- Родионова, И.В. (1999). Олег Табаков. Парадокс об актере. Москва: Изд-во «Центрполиграф».
- Рождественская, Н.В. (2005). Диагностика актерских способностей. Москва: Изд-во «Речь».
- Синельникова, Е.С., Удовиченко, П.А. (2023). Смысложизненные ориентации и саморегуляция как психологические корреляты конструктивного совладания со стрессом в юношеском возрасте. *Теоретическая и экспериментальная психология*, 1(16), 79–89. <https://doi.org/10.11621/TEP-23-05>
- Собкин, В.С. (1984). Опыт исследования личностных характеристик студента-актера. Психолого-педагогические аспекты обучения студентов творческих вузов. Под ред. А.Л. Гройсман. (С. 22–37). Москва: Изд-во ГИТИС.
- Собкин, В.С. (2023). Парадокс об актере Дени Дидро: К вопросу о психологических механизмах отношения «актер-роль». В кн.: Проблемы психологии искусства. Материалы Всеросс. науч.-практич. конф. (С. 217–236). Москва: Изд-во ФНЦ ПМИ.
- Собкин, В.С., Лыкова, Т.А. (2014). Взаимосвязь способов поведения в ситуациях фрустрации и личностных особенностей (на материале обследования студентов театрального колледжа). *Социальная психология и общество*, 5(4), 62–74.
- Собкин, В.С., Лыкова, Т.А. (2015). Опыт психологического обследования студентов-актеров. *Вопросы психического здоровья детей и подростков*, (1), 74–84.
- Собкин, В.С., Лыкова, Т.А. (2018). Личностные особенности и реакции на фрустрацию (по результатам исследования студентов-актеров). *Консультативная психология и психотерапия*, 26(1), 7–28. <https://doi.org/10.17759/cpp.2018260102>
- Собкин, В.С., Лыкова, Т.А. (2019). К вопросу о психологических особенностях развития личности актера: опыт типологического анализа. *Консультативная психология и психотерапия*, 27(2), 129–146. <https://doi.org/10.17759/cpp.2019270209>
- Собкин, В.С., Лыкова, Т.А., Петракова, А.В. (2023). Студенты-актеры разных поколений: инвариантность и изменчивость личностных характеристик. *Культурно-историческая психология*, 19(4), 90–99. <https://doi.org/10.17759/chp.2023190409>
- Собкин, В.С., Лыкова, Т.А., Собкина, А.В. (2021). Психология актера: начало профессионального пути. Москва: Изд-во Института управления образованием РАО.
- Харламенкова, Н.Е., Быховец, Ю.В., Дан, М.В., Никитина, Д.А. (2020). Переживание неопределенности, тревоги, беспокойства в условиях COVID-19. Москва: Изд-во ИП РАН.
- Ясюкова, Л.А. (2018). Фрустрационный тест Розенцвейга: методическое руководство. Санкт-Петербург: Изд-во «Иматон».
- Cattell, R.B., Eber, H.W., Tatsuoka, M.M. (1970). Handbook for the Sixteen Personality Factor Questionnaire (16 PF). Champaign: Institute for Personality and Ability Testing Publ.
- Chen, Ch., Jagtiani, K. (2021). Helping Actors Improve their Career Well-Being. *Australian Journal of Career Development*, (30), 55–63. <https://doi.org/10.1177/1038416220983945>

- Dikiy, I.S., Dikaya, L.A., Karpova, V.V., Lavreshina, A.Y., Kagramanyan, M.R. (2018). Psychological characteristics of art specialists with a highly productive creative imagination. *Psychology in Russia: State of the Art*, 11(2), 134–147.
- Duschek, S., Bair, A., Haux, S., Garrido, A., Janka, A. (2020). Stress in Paramedics: Relationships with Coping Strategies and Personality Traits. *International Journal of Emergency Services*, 9(2), 203–216. <https://doi.org/10.1108/IJES-06-2019-0029>
- Karimzade, A., Besharat, M.A. (2011). An Investigation of the Relationship Between Personality Dimensions and Stress Coping Styles. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, (30), 797–802. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2011.10.155>
- Lazarus, R.S., Folkman, S. (1984). *Stress, Appraisal, and Coping*. New York: Springer Publ.
- Nettle, D. (2006). Psychological Profiles of Professional Actors. *Personality and Individual Differences*, 40(2), 375–383.
- Robb, A.E., Due, C., Venning, A. (2018). Exploring Psychological Wellbeing in a Sample of Australian Actors. *Australian Psychologist*, 53(1), 77–86. <https://doi.org/10.1111/ap.12221>
- Robb, A.E., Due, C. (2017). Exploring Psychological Wellbeing in Acting Training: an Australian Interview Study. *Theatre, Dance and Performance Training*, 8(3), 297–316. <https://doi.org/10.1080/19443927.2017.1324518>
- Rule, J. (1973). The Actor's Identity Crisis: Postanalytic Reflections of an Actress. *International Journal of Psychoanalytic Psychotherapy*, (2), 51–76.
- Storm, K., Rothmann, S. (2003). The Relationship between Burnout, Personality Traits and Coping Strategies in a Corporate Pharmaceutical Group. *SA Journal of Industrial Psychology*, 29(4). URL: <https://hdl.handle.net/10520/EJC88979> (accessed: 18.04.2024)
- Vollrath, M., Torgersen, S. (2000). Personality Types and Coping. *Personality and Individual Differences*, 29(2), 367–378. [https://doi.org/10.1016/S0191-8869\(99\)00199-3](https://doi.org/10.1016/S0191-8869(99)00199-3)

References

- Cattell, R.B., Eber, H.W., Tatsuoka, M.M. (1970). *Handbook for the Sixteen Personality Factor Questionnaire (16 PF)*. Champaign: Institute for Personality and Ability Testing Publ.
- Chen, Ch., Jagtiani, K. (2021). Helping Actors Improve their Career Well-Being. *Australian Journal of Career Development*, (30), 55–63. <https://doi.org/10.1177/1038416220983945>
- Diderot, D. (2022). Paradox about the actor: textbook. St. Petersburg: Lan': Planeta muzyki Publ. (In Russ.)
- Dikiy, I.S., Dikaya, L.A., Karpova, V.V., Lavreshina, A.Y., Kagramanyan, M.R. (2018). Psychological characteristics of art specialists with a highly productive creative imagination. *Psychology in Russia: State of the Art*, 11(2), 134–147.
- Drygina, A.C. (2018). To the Question of the Relationship of Emotional Intelligence and Coping Behavior. *Severo-Kavkazskii Psikhologicheskii Vestnik = North Caucasian Psychological Bulletin*, (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vzaimosvyazi-emotsionalnogointellekta-i-koping-povedeniya> (accessed: 21.02.2023). (In Russ.)
- Duschek, S., Bair, A., Haux, S., Garrido, A., Janka, A. (2020). Stress in Paramedics: Relationships with Coping Strategies and Personality Traits. *International Journal of Emergency Services*, 9(2), 203–216. <https://doi.org/10.1108/IJES-06-2019-0029>
- Groisman, A.L. (2003). *Fundamentals of Psychology of Artistic Creativity*. Moscow: Cogito-Center Publ. (In Russ.)
- Ivashkina, M.G., Chernov, D.N., Radchikova, N.P., Akopyan, A.N., Delevi, V.S., Polyanskaya, E.N., Erokhina, V.A. (2021). The Role of Temperament and Personality in the Preference of Coping Strategies Among Medical Students. *Psikhologicheskie Issledovaniya = Psychological Research*, 14(79). (In Russ.). <https://doi.org/10.54359/ps.v14i79.115>
- Kabdieva, S.D. (2020). Theatre of the Pandemic Period. *Vestnik Kazakhskogo Natsional'nogo Zhenskogo Pedagogicheskogo Universiteta = Bulletin of the Kazakh National Women's Pedagogical University*, (2), 200–206. (In Russ.)
- Karimzade, A., Besharat, M.A. (2011). An Investigation of the Relationship Between Personality Dimensions and Stress Coping Styles. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, (30), 797–802. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2011.10.155>
- Kapustina, A.N. (2001). *The Cattell's Multifactor Personality Technique*. St. Petersburg: Rech'. (In Russ.)
- Kharlamenkova, N.E., Bykhovets, Yu.V., Dan, M.V., Nikitina, D.A. (2020). Experiencing uncertainty, anxiety, and worry in COVID-19 conditions. Moscow: IP RAS Publ. (In Russ.)
- Kryukova, T.L., Kuftyak, E.V. (2007). The Questionnaire of Coping Skills (adaptation of the WCQ technique). *Zhurnal Prakticheskogo Psikhologa = Journal of Practical Psychologist*, (3), 93–112. (In Russ.)
- Kuznetsova, A.S., Shipareva, O.V. (2005). The Profession of "Actor": about Methods of Self-regulation of Emotional States. *Moscow University Psychology Bulletin*, (1), 50–58. (In Russ.)
- Maksimova, S.V. (2020). *Creativity. Creation or destruction?* Moscow: Izdatel'skie resheniya Publ. (In Russ.)
- Lazarus, R. (1970). Stress theory and psychophysiological research. *Emotional Stress* In: L. Levy, (ed.). Leningrad: Medicine Publ. (In Russ.)
- Lazarus, R.S., Folkman, S. (1984). *Stress, Appraisal, and Coping*. New York: Springer Publ.
- Leonova, A.B., Bagrii, M.A. (2009). Syndromes of professional stress in doctors of different specializations. *Moscow University Psychology Bulletin*, 28(3), 44–53. (In Russ.)
- Lykova, T.A., Petrakova, A.V. (2023a). Interrelation of Personality Characteristics and Coping Strategies in Actors. *National Psychological Journal*, 18(3), 87–97. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/npj.2023.0309>
- Lykova, T.A., Petrakova, A.V. (2023b). Interrelation of personality traits and coping strategies in student-actors on the material of a survey of students of the Institute of Modern Art. In: *Problems of Psychology of Art. All-Russian Scientific and Practical Conference*. (C. 193–200). Moscow: FSC PMI Publ.
- Nekrashevich, V.V. (2022). Problems of Functioning of Theater in Conditions of Pandemic COVID-19: Experience of the State Russian Drama Theater Named After Bestuzhev. *Vestnik Kemerovskogo Gosudarstvennogo Universiteta Kul'tury i Iskusstv = Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts*, (58), 188–195. (In Russ.). <https://doi.org/10.31773/2078-1768-2022-58-188-195>
- Nettle, D. (2006). Psychological Profiles of Professional Actors. *Personality and Individual Differences*, 40(2), 375–383.
- Pereverzeva, A.A. (2021). Existence of theater school during the pandemic: problems and solutions. In: I.V. Azeeva, (ed.). *In the Russian theater school in XXI century. Second All-Russian Scientific-Practical Conference with International Participation timed to celebrate the 40th anniversary of Yaroslavl State Theatre Institute (November 25, 2020)*. (pp. 125–130). Yaroslavl: Yaroslavl State Theatre Institute Publ. (In Russ.)

- Robb, A.E., Due, C., Venning, A. (2018). Exploring Psychological Wellbeing in a Sample of Australian Actors. *Australian Psychologist*, 53(1), 77–86. <https://doi.org/10.1111/ap.12221>
- Robb, A.E., Due, C. (2017). Exploring Psychological Wellbeing in Acting Training: an Australian Interview Study. *Theatre, Dance and Performance Training*, 8(3), 297–316. <https://doi.org/10.1080/19443927.2017.1324518>
- Rodionova, I.V. (1999). Oleg Tabakov. Paradox about the actor. Moscow: Centerpoligraf Publ. (In Russ.)
- Rozhdestvenskaya, N.V. (2005) Diagnostics of acting abilities. Moscow: Rech' Publ. (In Russ.)
- Rule, J. (1973). The Actor's Identity Crisis: Postanalytic Reflections of an Actress. *International Journal of Psychoanalytic Psychotherapy*, (2), 51–76.
- Sinelnikova, E.S.; Udovichenko, P.A. (2023). Life sense orientation and self-regulation as psychological correlates of constructive coping in adolescence. *Theoretical and Experimental Psychology*, 1(16), 79–89. <https://doi.org/10.11621/TEP-23-05> (In Russ.)
- Sobkin, V.S. (1984). Experience of research of personal characteristics of the student actor. In: A.L. Groisman, (ed.). Psychological and pedagogical aspects of training students of creative universities. (pp. 22–37) Moscow: Russian Institute of Theatre Arts Publ. (In Russ.)
- Sobkin, V.S. (2023). Paradox about the actor Denis Diderot: To the question of psychological mechanisms of the relationship "actor-role". In the Problems of Psychology of Art. All-Russian Scientific and Practical Conference. (C. 217–236) Moscow: FSC PMI Publ. (In Russ.)
- Sobkin, V.S., Lykova, T.A. (2014). Relationship of Ways of Behavior in Situations of Frustration and Personality Traits (on the Material of the Survey of Students of Theatrical College). *Sotsial'naya Psikhologiya i Obshchestvo = Social Psychology and Society*, 5(4), 62–74. (In Russ.)
- Sobkin, V.S., Lykova, T.A. (2019). To the Question of Psychological Features of the Actor's Personality Development: the Experience of Typological Analysis. *Konsul'tativnaya Psikhologiya i Psikhoterapiya = Consultative Psychology and Psychotherapy*, 27(2), 129–146. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpp.2019270209>
- Sobkin, V.S., Lykova, T.A. (2018) Personal Characteristics and Reactions to Frustration (based) on the Results of the Study of Students-Actors). *Konsul'tativnaya Psikhologiya i Psikhoterapiya = Consultative Psychology and Psychotherapy*, 26(1), 7–28. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpp.2018260102>
- Sobkin, V.S., Lykova, T.A. (2015). Experience of Psychological Examination of Student-Actors. *Voprosy Psikhicheskogo Zdorov'ya Detei i Podrostkov = Issues of Mental Health of Children and Adolescents*, (1), 74–84.
- Sobkin, V.S., Lykova, T.A., Petrakova, A.V. (2023). Student-Actors of Different Generations: Invariance and Variability of Personality Characteristics. *Kul'turno-istoricheskaya Psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 19(4), 90–99. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/chp.2023190409>
- Sobkin, V.S., Lykova, T.A., Sobkina, A.V. (2021). Psychology of the actor: the beginning of the professional path. Moscow: Institute of Education Management of RAE Publ. (In Russ.)
- Storm, K., Rothmann, S. (2003). The Relationship between Burnout, Personality Traits and Coping Strategies in a Corporate Pharmaceutical Group. *SA Journal of Industrial Psychology*, 29(4). URL: <https://hdl.handle.net/10520/EJC88979> (accessed: 18.04.2024)
- Vollrath, M., Torgersen, S. (2000). Personality Types and Coping. *Personality and Individual Differences*, 29(2), 367–378. [https://doi.org/10.1016/S0191-8869\(99\)00199-3](https://doi.org/10.1016/S0191-8869(99)00199-3)
- Vygotsky, L.S. (2022). Psychology of Art. Moscow: Neoclassic Publ. (In Russ.)
- Wilson, G. (2001.) Psychology of artistic activity: Talents and fans. Moscow: The Cogito-Center Publ. (In Russ.)
- Yasiukova, L.A. (2018). Rosenzweig's Frustration Test: a methodological guide. St. Petersburg: Imaton Publ. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Анастасия Владимировна Петракова, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Центра социокультурных проблем современного образования Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация, anastasiya-petrakova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9708-5693>

Anastasiya V. Petrakova, Cand. Sci. (Psychology), Senior Researcher at the Centre of Modern Problems of Modern Education, Federal Scientific Centre for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russian Federation, anastasiya-petrakova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9708-5693>

Марина Алексеевна Яковлева, младший научный сотрудник Центра социокультурных проблем современного образования Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация, marina2099@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6748-3308>

Marina A. Yakovleva, Junior Researcher at the Centre of Modern Problems of Modern Education, Federal Scientific Centre for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russian Federation, marina2099@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6748-3308>

Татьяна Анатольевна Лыкова, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Центра социокультурных проблем современного образования Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация, feo.tatiana@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6494-978X>

Tatyana A. Lykova, Cand. Sci. (Psychology), Leading Researcher at the Centre of Modern Problems of Modern Education, Federal Scientific Centre for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russian Federation, feo.tatiana@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6494-978X>

Поступила: 18.05.2024; получена после доработки: 09.07.2024; принята в печать: 12.09.2024.

Received: 18.05.2024; revised: 09.07.2024; accepted: 12.09.2024.